

Екатерина Асмус
С любовью о любви

иллюстрации Нины Лисиной (Арутюнян)

Екатерина Асмус

**С любовью о любви. Иллюстрации
Нины Лисиной (Арутюнян)**

«Издательские решения»

Асмус Е.

С любовью о любви. Иллюстрации Нины Лисиной (Арутюнян) /
Е. Асмус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968295-6

Этот сборник рассказов, повестей, сказок и миниатюр посвящен извечной, не теряющей актуальности теме любви. Любовь окружает нас повсюду, и по-настоящему писать о ней можно только «с любовью». Иллюстрации в сборнике из архива художника-графика Нины Лисиной (Арутюнян).

ISBN 978-5-44-968295-6

© Асмус Е.
© Издательские решения

Содержание

«С любовью о любви» Сборник рассказов	6
Паркетный лак	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

С любовью о любви Иллюстрации Нины Лисиной (Арутюнян)

Екатерина Асмус

Иллюстратор Нина Лисина

© Екатерина Асмус, 2019

© Нина Лисина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8295-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«С любовью о любви» Сборник рассказов

Паркетный лак

Молодая женщина, очень молодая и очень хорошенькая уже не в первый раз за последние два часа раздвинула тюлевые половинки занавесок и мельком, как бы невзначай, мимоходом, взглянула в окно, чтобы снова расстроиться от того, что там ничего не изменилось. Она походила по комнате, открыла пузырек с лаком, потом закрыла его, потом полюбовалась на свои свеженакрашенные, яркие как конфетка, овальные ноготки, поправила прическу, но ее вновь неудержимо повлекло раздвинуть тюлевые половинки занавесок и взглянуть, не изменилось ли что-нибудь во дворе. Машины послушно стояли под окном, но одно место до сих пор ипустовало.

Молодая женщина (а имя ей было – Елена) выхватила розовыми пальчиками тонюсенькую розовую сигаретку из изящной миниатюрной пачки и закурила. Ее милый гладкий лобик пересекли крошечные морщинки тревоги и недоумения. Уже не первый час ожидала она своего мужа и успела соскучиться от беспокойства. Елена присела на кровать, продолжая курить, и рассеяно оглядела свою комнату. Комната была не то что бы бедна. Пожалуй, что даже и нет, но она явно требовала каких-то улучшений. Впрочем, как и вся квартира! Ах, как хотелось бы, чтобы немедленно, сию секунду, все в комнате преобразилось, само собой превратившись в новейшую гляцевую обстановку из модного журнала, который принесла вчера ее подруга. Елена представила себя утопающей в мягком бархатном кресле цвета топленого молока, с длиннющим золотым мундштуком в тонких пальчиках и в бледно-розовом шелковом пеньюаре. Ей привиделось элегантно обставленное помещение с приглушенным светом, где повсюду стоят вазы с белыми, бледно-розовыми и чайными розами, и паркетный лак блестит мягким лунным отсветом. Замечтавшись о том, как бы чудесно выглядела она, именно она, а не та противная шатенка, фото которой было помещено в журнале, Елена пропустила главное, а именно: легкий щелчок поворачивающегося в замке ключа и тихий стук открывающейся двери, что означало возвращение любимого.

Молодой мужчина был, безусловно, хорош собой. Статный блондин, высокий, с утонченными чертами лица, большими яркими серыми глазами, он неизменно производил впечатление в любой компании. Кроме того, все знали, что он – самый нежный и любящий муж на свете. «Но, конечно, с неудавшейся творческой судьбой, о да, дорогая! Я тебя уверяю! Очень перспективный поэт! Но... как жаль, что в наше время перспективным поэтам приходится служить, чтобы зарабатывать на хлеб! Ни какого уважения к культурным ценностям! Что написал? Ну, несколько стихотворений, три поэмы, правда, еще не законченные... Где публикуется??? Нигде, разумеется! Настоящие поэты пишут не ради славы! Ах, он из такой семьи! Правда, разорившейся... Но! Не будем называть имен, и предаваться отчаянию, все еще наладится,

вот увидишь! Бедняжка его жена – она очаровательна, бесспорно, но глупа как пробка, хотя не такая уж она и красивая, да, особенно при повороте головы на пять шестых, вот посмотри при случае повнимательнее...»

Трепетный муж подошел к своей жене, опустил перед ней на колени и бережно взял в свои красивые руки ее маленькие прелестные ручки. Он стал смотреть в глаза Елене снизу вверх нежно, ласково, но как-то немного жалобно. Ее пытливый и напряженный взгляд заставил его глаза опустить, и сосредоточить свое внимание на ее пальчиках, которые он вначале рассматривал, потом ласково поглаживал, затем, принялся потихоньку целовать – по одному, едва касаясь губами, полу прикрыв веки и опустив голову так, что ей были видны только его лоб и длинные трепещущие ресницы.

– Дорогая, я хотел поговорить с тобой насчет одной сущей безделицы... Ты знаешь, как я люблю тебя и как я хочу, чтобы у тебя было все, что ты пожелаешь. Как бы я хотел дать тебе хоть крохи того чего ты достойна! Но родители мои черствы и не выделяют мне не гроша! А я не могу работать на дядю, пойми, у меня нет ничего общего с этими толстокожими, грубыми людьми, с этими демагогами, грязными барыгами, которые не могут отличить ямба от хорея!

К концу этой тирады мужчина уже стоял посередине комнаты, выпрямившись во весь свой внушительный рост, и взгляд его явил жалобно-беззащитное выражение.

– Меня уволили. – Сообщил он, и красивые глаза его метнули две гневные серо-голубые молнии.

Глаза молодой женщины и ее безвольный пухлый ротик округлились.

– В пятый раз за последние два месяца? Но Алекс, милый, ты же обещал мне вчера новое платье, и потом, я давно хотела купить паркетный лак и...

– Паркетный лак! – патетически воскликнул Александр, заламывая руки. – Моя королева думает о каком-то паркетном лаке! Женщина, которая должна повелевать вселенной! Я не имею права жить... – глухо и задумчиво сказал он. – Я не имею права жить!

Он повторял эти слова, кружа по комнате и озираясь, как будто в поисках чего-то, спешно необходимого, до тех пор, пока в глазах его жены не отразился неподдельный страх. Внезапно он бросился к балконной двери и начал рвать ручку на себя, бормоча в исступлении: «Недостойн! Недостойн! Недостойн...» Елена попыталась схватить его за руки и остановить, но тщетно, силы были совсем не равны.

Тогда она горько и беспомощно заплакала и слезы катились, ничем не сдерживаемые из ее широко открытых глаз. Зато ее муж, похоже, совершенно успокоился. Он ласково обнял жену и жарко зашептал ей на ухо: «Элли, милая, я знаю, как заработать миллион, но... но... – тут он снова сник, – ты, наверное, не согласишься...» При слове «заработать» Елена перестала всхлипывать и, слегка отстранившись, устремила на мужа полный надежды и любви взгляд.

– Видишь ли, дорогая... – медленно начал Александр, – если бы мне удалось издать книгу, то я уверен, она разошлась бы огромными тиражами! Ты же не сомневаешься в том, что я талантливый поэт?

– Нисколько, милый! – с жаром воскликнула Елена, – ты – самый, самый...

Волнение не давало ей говорить.

– Я слышала, мнение, что ты очень перспективный поэт! – вдруг торжественно закончила она, явно цитируя вспомнившуюся из чужого разговора фразу.

– Да, да! – воодушевленно подхватил Алекс, – так говорят многие, и они верят в меня. Главное – побольше издаваться, ведь публика так глупа, она ценит только количество, не качество, Боже, как трудно быть непонятым...

Он явно приготовился сесть на своего любимого конька и объяснить, уж в который раз, как тяжело живется гению в жестоком мире, но неожиданно был прерван неромантичным вопросом своей жены: «А где ты собирался взять деньги на публикацию?»

Услышав этот приземленный текст, Александр слегка замялся, но всего на долю секунды, на крошечную, незаметную дольку, а потом, склонившись поближе к прозрачно-розовому, идеальной формы ушку, так, чтоб не видеть ни в коем случае ее глаз, заговорщически зашептал: «Мне обещал дать денег Виктор Котик».

Елена обиделась. Она отодвинулась от мужа, она даже отвернулась от него, тем более что сигареты, за которыми рука потянулась сама собой, лежали на тумбочке позади нее.

– Мне кажется, – начала Елена сухо, – что с этим шутить просто глупо...

Но закончить фразу ей не удалось. Александр быстро-быстро заговорил, так, чтобы она не могла перебить его: «Элли, любимая, все правда, это – правда, он сказал, он мне сказал, что я талантлив, и мне нужно помогать, что мне нельзя ходить на службу, а наоборот, нужно писать, писать и писать, и тогда я точно смогу прославиться, главное, что он готов мне содействовать и он верит в меня, и еще он сказал, что молодых нужно поддерживать, что за нами – будущее искусства, а я – особенный и из меня точно выйдет толк, если я посвящу себя поэзии, и не буду распыляться на мелкие, никчемные дела, он только хочет, чтобы ты составила ему компанию на его яхте...»

Тут он внезапно замолчал, словно повернули выключатель, и повисла неожиданная тишина. Две пары глаз уставились друг на друга в упор. Завороженный ее взглядом, Алекс не мог отвести своих серых глаз от ее – прозрачно-голубых, которые стали стеклянно-неподвижными, как у куклы.

– Ты хотел сказать – чтобы мы составили компанию?

Она говорила медленно, будто возвращалась в действительность после продолжительного сна.

Но Александр уже полностью овладел собой.

– Дорогая, ну ты же знаешь, что меня безбожно укачивает!

Его голос звучал все увереннее. Чтобы обрести еще большее спокойствие, он отошел к окну, и, вынув пачку дорогих сигарет, закурил.

– Конечно, я мечтаю покататься с вами, но не могу же я предстать в разобранном виде перед спонсором! Хотя, конечно, если ты не хочешь составить компанию такому милому и благородному человеку, как Виктор, то никто не вправе тебя заставить, тем более я! Я вообще ни на что не имею права, я – ничтожество, которое обременяет любимую женщину бесконечными, глупыми просьбами, лучше уж мне пойти и устроиться грузчиком в овощной магазин, там я принесу больше пользы!

С этими словами Александр развернул газету под названием «Работа», приобретенную, кстати, его женой, и стал внимательно изучать колонки с предложениями о трудоустройстве.

Елена сидела молча, ошарашенная услышанным. Она ни за что бы не решилась поехать куда-либо без сопровождения своего любимого и защитника, но выражение унылой безысходности, застывшее на лице мужа, ранило ее в самое сердце. Она также не могла решиться на слово «нет», потому что недавно, совсем недавно Алекс рассказал ей душераздирающие подробности своего разлада с родителями которые, как он поэтически выразился, «всю жизнь подрезали ему крылья». Испугавшись, что разочарует и огорчит мужа, молодая женщина усилием воли разлепила пересохшие губы и почти прошептала: «хорошо».

Денек, однако, выдался жаркий. Сверкающая гладь залива простиралась под солнцем, переливаясь чехардой миллионов солнечных зайцев. Большая белая яхта плавно рассекала водную твердь. Ветерок обдувал лица гостей, разгоряченных разнообразием и изобилием спиртных напитков. Роскошный стол был накрыт на палубе, посреди крахмальной белоснежной скатерти красовались невиданные заморские яства в сияющем хрустале. Серебряные ведерки с шампанским помещались возле расписных блюд, придавленных фруктов изобилием. Палуба была застелена персидскими коврами, на которых, умастившись в подушках и пестрых валиках, непринужденно расположилась компания хозяев жизни. Было заметно, что

в этом обществе не привыкли себе в чем-либо отказывать. Избранники судьбы были хорошо знакомы между собой, они весело болтали и смеялись так, словно путешествие длилось не одну неделю и все сплетни, интриги и измены стали уже и постоянными, и общими. Впрочем, вероятно, так оно и было, и эти тщательно сработанные красавицы и сопровождающие их мачо давно уже плыли по жизни в своем маленьком, узком VIP-кругу, усердно стараясь не выходить за рамки, очерченные волшебным кольцом определенного уровня благосостояния.

Роскошь обстановки не могла не поразить нашу героиню, которая видела подобное лишь на страницах модных журналов. Вначале она страшно испугалась незнакомой компании, сравнимой для нее с сонмом небожителей. У Елены не было знакомых в этом обществе, кроме хозяина яхты. Впрочем, его она видела прежде мельком, на каком-то поэтическом «квартирнике», до которых так охоч был ее муж. Виктор тогда показался ей весьма импозантным и солидным человеком. И, помнится, ее рассмешила несерьезная фамилия «Котик».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.